

Снова услышав это имя, Сюй Чусюэ ощутила в глубине души острое неприятие. Голос её прозвучал тихо и отстранённо:

— Ну, и что с того?

— Да ничего, просто старик из моей семьи позвонил и попросил замолвить за неё словечко. Просит, чтобы ты её пощадила.

Пока он говорил, Гу Аньчжи привела в порядок одежду и уже собиралась встать с кровати, чтобы раздвинуть шторы, но не успела — чья-то рука перехватила её за запястье.

Брови Сюй Чусюэ нахмурились, став суровыми. Она, не задумываясь, отрезала, и в её ледяном голосе не было ни капли тепла:

— Невозможно.

Гу Аньчжи слегка нахмурилась, глядя на изящную руку, сжимавшую её запястье. Её собственная аура начала рассеиваться, а в глазах, казалось, застыл нетающий лёд. Она посмотрела на Линь Синьюй с нескрываемым предупреждением.

Линь Синьюй вздрогнула, и хватка её ослабла.

Гу Аньчжи решительно поднялась, распахнула шторы и направилась к выходу:

— Не будь такой категоричной. Сделай одолжение, выпусти её пока, а если не исправится — всегда успеешь посадить обратно.

Щёлкнул замок. Линь Синьюй горько усмехнулась: для неё она была лишь инструментом для удовлетворения физических потребностей.

Линь Синьюй знала, что в сердце Гу Аньчжи всегда жил другой человек — тот, кого давно уже не было в живых. Что бы она ни делала, ей не удавалось пробраться в её душу, она даже не могла дотронуться до порога её сердца.

Гу Аньчжи сидела в офисном кресле, закинув ногу на ногу. Видя, что Сюй Чусюэ непреклонна, она решила зайти с другой стороны:

— Раз уж ты вернулась в страну, выпусти её и просто навсегда отправь за границу. Она больше ничего тебе не сделает.

Сюй Чусюэ, просматривая что-то на планшете и отвечая на письмо, на секунду задумалась. Её губы приоткрылись:

— Хорошо, но у меня есть условие.

Гу Аньчжи кивнула:

— Слушаю.

Сюй Чусюэ закрыла планшет:

— Я хочу войти в долю.

Услышав это, Гу Аньчжи опешила:

— Что? В какую долю?

Сюй Чусюэ ответила лаконично:

— SX Entertainment Media.

Гу Аньчжи хмыкнула:

— Вот как? Хочешь воссоединиться с бывшей?

Голос Сюй Чусюэ стал низким:

— Мы уже поженились. — Она выдержала паузу в пару секунд. — Оформили всё только что, я как раз еду обратно в компанию.

Гу Аньчжи: «.....» Что происходит?

— погоди, ты же только неделю назад вернулась? Как ты умудрилась так быстро её окрутить?

Гу Аньчжи явно не верила, но понимала, что Сюй Чусюэ не стала бы лгать о таком, поэтому не могла скрыть удивления.

Сюй Чусюэ потёрла переносицу и терпеливо объяснила:

— Я не окучивала. Просто воспользовалась небольшим трюком и заключила с ней брак.

Гу Аньчжи прокрутила её слова в голове и мгновенно всё поняла. Госпожа Сюй решила сначала пожениться, а потом уже завоёвывать сердце? Постепенно, шаг за шагом? Теперь они законные супруги: во-первых, можно не бояться, что Ся Чжицянь уведут, а во-вторых, всегда найдётся повод быть рядом и понемногу возвращать её любовь.

Гу Аньчжи помолчала несколько секунд:

— Ладно. Сколько планируешь вложить?

— Миллиард, — выпалила Сюй Чусюэ. Видимо, решение было принято давно.

Гу Аньчжи усмехнулась:

— Окей, без проблем. Будет время — заезжай, я на днях буду на месте.

Сюй Чусюэ ответила согласием и повесила трубку. Вэй Янь припарковал машину перед внушительным офисным зданием. Сюй Чусюэ взяла ноутбук, вышла из машины, поправила слегка помявшуюся одежду и, цокая каблуками, поднялась по ступеням прямо в холл компании.

Линь Синьюй, приняв душ и одевшись, вышла из ванной. Потирая ноющую поясницу, она мысленно проклинала Гу Аньчжи.

Она села на диван, спрятала все свои чувства и, подперев подбородок рукой, с игривой улыбкой произнесла:

— Госпожа Гу, у меня к вам просьба.

Гу Аньчжи, не отрываясь от документов, холодно бросила:

— Говори.

Линь Синьюй поправилась, снова поморщившись от боли в спине:

— Я хочу станцевать дуэтом с Ся Чжицянь в качестве подарка моим шестидесяти миллионам подписчиков в Weibo.

Гу Аньчжи даже не изменилась в лице:

— Хорошо, как хочешь.

Сердце Линь Синьюй на миг замерло. Глядя на это равнодушное лицо, она почувствовала, как гаснет свет в её глазах. Она выдавила из себя самоироничную улыбку, но тут же спрятала её.

Через несколько секунд Линь Синьюй снова улыбнулась, её голос стал ленивым и вкрадчивым, с нотками кокетства:

— Я не могу с ней связаться. У неё такой плотный график, что я даже её агента в глаза не видела.

— Позвони.

— По телефону такие вещи не решаются.

Гу Аньчжи слегка нахмурилась, поставила подпись на документе и набрала внутренний номер секретариата:

— Зайди ко мне.

Через две минуты вошла секретарь Ши Цинъюй:

— Босс, вы звали?

Гу Аньчжи без лишних слов перешла к делу:

— Что сейчас делает Цюй Линшань?

Ши Цинъюй почтительно ответила:

— Она уехала на съёмки вместе с Сяо Шэном.

— Какие съёмки? Когда вернётся?

— Рекламный контракт. Если ничего не случится, к четырём часам дня будет в офисе.

— Понятно. Пусть зайдёт ко мне, как только вернётся.

— Слушаюсь.

Когда секретарь вышла, Линь Синъюй поднялась с дивана. В её сине-фиолетовых глазах вспыхнул яркий свет. Обойдя стол, она обняла Гу Аньчжи за плечи и чмокнула в щёку.

— Спасибо! — голос звучал радостно и звонко.

Гу Аньчжи бесстрастно убрала её руки:

— Ты мешаешь мне работать.

Линь Синъюй: «.....» Эта бессердечная женщина! Так дорожишь работой — почему бы тогда не заняться любовью с документами?!

Бесит, как же бесит!

Линь Синьюй надула губки и сердито вылетела из кабинета президента.

RE Group.

— Что ты сказала? Двадцать процентов акций? Как у тебя язык повернулся такое просить?! — Юй Фуи вскочила с дивана, услышав требование Ся Чжицянь. Ся Сунчжэн тоже недовольно нахмурился.

Ся Чжицянь небрежно крутила ручку, слегка улыбаясь:

— Разве нельзя? Папа, не забывай, откуда у тебя эти деньги.

— Эй, деточка, как ты разговариваешь с отцом? Ты что, угрожаешь ему? — Юй Фуи нарочито повысила голос, особенно выделив слово «угрожаешь» с притворным гневом.

Ся Чжицянь подняла взгляд и усмехнулась, но в её глазах не было тепла.

Холодным тоном она произнесла:

— Тётушка, разве это угроза? Не забывайте, что вы говорили четыре года назад, когда нашли меня.

Юй Фуи задыхнулась от возмущения, тыча пальцем ей в лицо:

— Ты... ты... — она долго пыталась подобрать слова, но так и не смогла ничего ответить.

— Хватит, перестаньте спорить, — Ся Сунчжэн нахмурился, прерывая их, а затем обратился к Ся Чжицянь более миролюбивым тоном: — Цяньцянь, у папы в руках не так уж много акций. Двадцать процентов — это не слишком ли много?

Ся Чжицянь с полуулыбкой смотрела на этого отца, который до сих пор казался ей чужим человеком:

— Если вы не согласны, я ничего не могу поделать. В конце концов, я могу просто вернуть карту госпоже Сюй.

Как только Ся Чжицянь произнесла это, Ся Сунчжэн запаниковал. Его лицо сменило десяток оттенков.

Спустя минуту он выдохнул и спросил:

— Ты хоть знаешь, сколько там денег?

— Пятьсот миллионов, — коротко ответила Ся Чжицянь.

Юй Фуи чуть не лишилась дара речи. Госпожа Сюй выложила пятьсот миллионов, причём до регистрации брака — щедрость была невероятной.

В глазах Ся Сунчжэна мелькнул лисий блеск:

— Цяньцянь, давай так: сначала проверим баланс карты, а потом обсудим акции. — Его тон не допускал возражений.

Ся Чжицянь прищурила красивые глаза, пару секунд разглядывая его, а затем холодно бросила:

— Папа, у меня нет времени тратить его здесь. Согласны вы или нет — дело одной минуты. Если не можете дать ответ сейчас, приходите, когда будете готовы.

Сказав это, Ся Чжицянь подхватила сумку и направилась к выходу.

Ся Сунчжэн в ярости ударил по столу:

— Стоять!

Ся Чжицянь остановилась и обернулась, вскинув бровь. Её нисколько не пугал его гнев:

— Надумали?

У Ся Сунчжэна перехватило дыхание, на лбу вздулись вены. Но ради денег он не мог сорваться на неё, и внутри у него всё кипело. Юй Фуи подошла к нему, поглаживая по спине, собираясь отчитать Ся Чжицянь, но та, не оборачиваясь, спокойно вышла из кабинета.

Выйдя из здания RE Group, Ся Чжицянь достала из сумки очки и маску, надела их и неспешно пошла по улице. В голове невольно всплыли воспоминания.

В тот день Ся Сунчжэн неожиданно ворвался в её жизнь с результатами теста ДНК, объявив, что она — его давно потерянная дочь. Он показал множество доказательств: детские фотографии, родинки и родимые пятна на её теле...

В общем, после длинной и трогательной речи он взял её за руку и сказал:

— Цяньцянь, ты так долго была вдали от дома, ты даже не представляешь, как я виноват. Если бы мы с твоей матерью не потеряли тебя в парке аттракционов, когда тебе было два с половиной года, тебе не пришлось бы так страдать. Возвращайся домой, Цяньцянь, признай

своих предков, исполни последнее желание матери.

Ся Чжицянь тогда была в полном замешательстве. Ей потребовалось много времени, чтобы осознать: оказывается, она не сирота. Просто в детстве она потерялась, и её продали в бедную семью, где началась её долгая и мучительная жизнь...

Стоило ей вспомнить те мрачные дни, как сердце начинало дрожать. Она боялась даже представить, что было бы, если бы она не сбежала из того дома. Наверное, её жизнь была бы разрушена навсегда.

<http://bllate.org/book/19083/1874058>